

Научная статья
УДК 343.9.01
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-130-135

С. 130–135

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Михаил Николаевич Зацепин¹, Александр Михайлович Зацепин²

¹ Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
mnz-1958@mail.ru

² Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
tp0507@ya.ru

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции организованной преступности в России, базирующиеся на данных, выявленных в ходе обсуждения. Рассмотрены вопросы глобализации преступных групп, сращивания организованной преступности и коррупции, адаптации к цифровым технологиям и экономической конъюнктуре. Авторами обосновывается вывод о недостаточной эффективности существующих мер уголовно-правового воздействия, связанных с несовершенством законодательной базы, трудностями в правоприменении и высокой латентностью, аргументируется необходимость комплексного подхода. Подчеркивается роль гражданского общества и повышения правовой грамотности населения в противодействии организованной преступности. Обосновывается необходимость перехода от преимущественно карательных мер к стратегиям, ориентированным на устранение глубинных причин преступности, гуманизацию пенитенциарной системы и поддержку социальной реинтеграции бывших заключенных. Предлагаются пути совершенствования антикоррупционного законодательства и повышения эффективности правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупция, теневая экономика, противодействие преступности, уголовно-правовое регулирование

Для цитирования: Зацепин М. Н., Зацепин А. М. Основные направления и тенденции организованной преступности в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 130–135. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-130-135

Research article

THE MAIN DIRECTIONS AND TRENDS OF ORGANIZED CRIME IN RUSSIA

Mikhail N. Zatsepin¹, Aleksandr M. Zatsepin²

¹ Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
mnz-1958@mail.ru

² Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
tp0507@ya.ru

Abstract. The article analyzes current trends in organized crime in Russia based on the data revealed during the discussion. The issues of globalization of criminal groups, fusion of organized crime and corruption, adaptation to digital technologies and economic conditions are considered. The authors substantiate the conclusion about the insufficient effectiveness of existing criminal law measures related to the imperfection of the legislative framework, difficulties in law enforcement and high latency, and argue for the need for an integrated approach. The role of civil society and improving the legal literacy of the population in countering organized crime is emphasized. The article substantiates the need to move from predominantly punitive measures to strategies aimed at eliminating the underlying causes of crime, humanizing the penitentiary system and supporting the social reintegration of former prisoners. Ways to improve anti-corruption legislation and increase the effectiveness of law enforcement activities are proposed.

Keywords: organized crime, corruption, shadow economy, crime prevention, criminal law regulation

For citation: Zatsepin MN, Zatsepin AM. The Main Directions and Trends of Organized Crime in Russia. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):130-135. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-130-135

Введение

В России сложилась ситуация, когда масштабы развития такого экономического явления, как теневая экономика, а также объемы продукции и финансовых ресурсов, обращающихся в этом секторе народного хозяйства, не могут не учитываться при принятии управленческих, законодательных и политических решений на всех уровнях властных структур [10].

Ученые-криминологи свидетельствуют, что действующее законодательство не дает содержательный материал для совершенствования уголовного закона регламентации организованной преступности. И это заключается в том, что, с одной стороны, не в полной мере обеспечивает привлечение к уголовной ответственности лиц, активно участвующих, и не предусматривает их дифференцированную ответственность в зависимости от степени их участия, а, с другой, исключить возможность произвола, объективного вменения и иных неправовых методов.

Материалы и методы

В статье использованы такие методы научного познания как анализ и синтез при изучении и обобщении различных точек зрения на проблему организованной преступности и коррупции; сравнительно-правовой анализ в процессе сопоставления российского законодательства с международными стандартами и практикой других стран; статистический анализ при обработке и интерпретации статистических данных о преступности. Имеет место и системный подход в рамках рассмотрения организованной преступности и коррупции как сложных социальных явлений во взаимосвязи с другими факторами. Помимо этого, в основу исследования легли экспертные оценки для формирования выводов и рекомендаций.

Описание исследования

В УК РФ криминологической категории организованной преступности соответствует уголовно-правовое понятие «преступного сообщества» как особой формы соучастия, которое раскрывается в нормах общей и особенной части УК РФ.

В контексте анализа теневой экономики организованная преступность и коррупция представляют собой наиболее деструктивные «функциональные» или «профессиональные» формы противоправного поведения. Указанные явления, приобретая транснациональный характер, вызывают обоснованную обеспокоенность международного сообщества и актуализируют вопросы криминологической и политической безопасности. Трансформация экономических и социально-политических отношений в постсоветский период,

сопровождаясь формированием новых независимых государств, не привела к преодолению кризисных явлений и, как следствие, не оказала сдерживающего воздействия на рост и укрепление теневого сектора экономики. Состоялось лишь изменение структуры форм и методов теневой экономической деятельности. Распространенными в этот период стали неплатежи со стороны зарубежных партнеров за поставленную продукцию. Имеет место существенное занижение (завышение) цен на экспортируемую (импортируемую) продукцию из России или ее объемов.

Совершенствованию организованной преступности благоприятствовали обстоятельства как экономического, так и административно-правового характера, безработица, задержки зарплаты, несовершенство действующего законодательства, благоприятные условия для теневой экономики и втягивание в противоправную деятельность новых лиц [1, с. 58–60].

Реструктуризация и увеличение теневого сектора экономики обусловлены трансформацией мотивационной сферы экономических субъектов в условиях прогрессирующего социально-экономического кризиса, характеризующегося законодательной и административной дезорганизацией. Эти факторы привели к возникновению новых направлений масштабной теневой экономической деятельности. При этом традиционные формы теневой экономической активности, такие как спекуляция и «цеховое производство», утратили свою актуальность, что привело к сокращению удельного веса в общем объеме теневого оборота.

Наряду с сохранением таких форм теневой экономической деятельности, как мелкие хищения в государственном секторе и нарушения в сфере розничной торговли и общественного питания, наблюдается существенный рост (в количественном и качественном выражении) коррупции среди должностных лиц государственного аппарата и криминального промысла безработных [1, с. 57].

Необходимо подчеркнуть, что феномен теневой экономики не является исключительно результатом экономических, социальных и политических преобразований последних десятилетий. Вопреки ожиданиям улучшения ситуации, в период разгосударствления собственности и расширения международных экономических связей (1980–1990-е годы) сложились благоприятные условия для коррупции, что привело к стремительному росту теневой экономики и её сращиванию как с организованной преступностью, так и с партийно-государственным аппаратом [3, с. 319]. По данным ученых экономистов и криминологов, перед распадом бывшего СССР первое место среди всех отраслей народного хозяйства по объему теневой экономики

занимало сельское хозяйство. На втором были торговля и общественное питание, а на третьем и четвертом — строительство и промышленность [4, с. 117].

В последние годы существования СССР особенно высокими темпами «развивался» теневой сектор в строительстве, на транспорте и в связи. В сельском хозяйстве и в промышленности он в этот период вырос в несколько раз [11].

В 80-е — 90-е годы объем производства товаров и оказания услуг населению незарегистрированными «частниками» достигал 20–30 млрд руб. В теневой экономике оказалось занято около 50 млн человек или не менее 30 % работающих, а алкогольный оборот капитала в теневой экономике приближался к 150 млрд руб. Для социалистического периода развития России, других республик СССР в целом, наиболее характерными были такие формы и методы получения теневых доходов: хищения, кражи государственной собственности, подпольная предпринимательская деятельность, спекуляция, взяточничество как уголовный промысел [9, с. 80].

Зарубежные исследователи выделяют три ключевых фактора, влияющих на динамику теневой экономики: налогообложение и социальные отчисления, интенсивность государственного регулирования и качество предоставляемых общественных услуг. Чрезмерная налоговая нагрузка (включая налоги и отчисления в фонды социального обеспечения) рассматривается как один из основных стимулов развития теневой экономической деятельности. Высокий уровень налогообложения признается доминирующей причиной формирования теневой экономики в работах большинства зарубежных ученых [2; 6].

Особенностью теневого капитала является и то, что он используется в основном не в сфере материального производства, а в обращении в посреднической деятельности, что не позволяет государству осуществлять за ним необходимый контроль. С накоплением значительных капиталов в теневой экономике появляется возможность монополизировать отдельные виды деятельности в сфере предпринимательства, влиять на государственные структуры, политические партии, средства массовой информации.

Однако одним из самых опасных последствий развития теневой экономики является широкомасштабное развитие организованной и коррупционной преступности.

Криминологи, оценив эффективность мер противодействия теневой экономике, пришли к выводу о недостаточной результативности классических схем борьбы с преступностью. Увеличение валового национального продукта, вращающегося в теневом секторе, является характерной чертой экономики как переходного, так и современного периода, что обусловлено неразвитостью новой рыночной системы в условиях трансформации системы государственного управления и отсутствием адекватной нормативно-правовой базы, регулирующей переход к рыночным отношениям.

Тенденции и факторы экономической преступности приводят к усилению организованной преступности в России, и главные усилия должны быть направлены на устранение причин и условий ее распространения [8, с. 47–49].

В современных условиях применение насилия организованными преступными группировками в России хоть и снизилось, по сравнению с 1990-ми годами, однако полностью не исчезло.

Одним из основных направлений деятельности организованных преступных формирований, как в период до распада СССР, так и сейчас является стремление к легализации доходов, полученных преступным путем, и интеграции в легальную экономическую систему, в том числе посредством приобретения активов за рубежом и получения образования за границей. При этом для достижения целей финансового обогащения и установления контроля над различными сферами экономической деятельности члены организованной преступности используют насильственные методы, включая заказные убийства, совершаемые с целью устранения конкурентов, политических оппонентов, сотрудников правоохранительных органов, журналистов и свидетелей.

Следственно-оперативная практика свидетельствует о совершении членами организованных преступных группировок насильственных преступлений, таких как убийства, поджоги и взрывы, в отношении предпринимателей и руководителей коммерческих организаций, отказывающихся выполнять требования о выплате денежных средств [7, с. 32].

В течение последних десяти лет в Российской Федерации ежегодно регистрировалось от 10 до 16 заказных убийств, что демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. В среднем на начало каждого года в производстве следственных органов находилось от 30 до 50 уголовных дел, возбужденных по факту заказных убийств, значительная часть которых завершалась направлением дел в суд с обвинительным заключением. Однако, учитывая латентный характер данного вида преступлений, обусловленный сложностью установления признаков заказного убийства, криминологи полагают, что в официальную статистику ежегодно не попадает от 20 до 60 аналогичных преступлений.

Несмотря на усилия государства, криминогенная ситуация в России остается сложной и характеризуется высоким уровнем латентности (скрытности), профессионализмом преступников, организованностью преступных формирований и транснациональным характером преступной деятельности.

В связи с выходом организованной преступности на транснациональный уровень в конце 1980-х — начале 1990-х годов международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, активизировали усилия по противодействию этому явлению. На Международном семинаре по борьбе с организованной преступностью, состоявшемся 21–25 октября 1991 года

в городе Суздале, было предложено следующее определение организованной преступности: «относительно большую группу устойчивых и управляемых преступных образований, занимающихся преступной деятельностью в корыстных интересах и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и хищение в крупных размерах» [5].

Нельзя не отметить возрастающую роль информационных технологий в совершении преступлений, включая мошенничество, кражи, распространение наркотиков и экстремистских материалов. Киберпреступность становится все более изощренной и трудновывяляемой, она приобрела масштабы угрозы национальной безопасности, став серьёзным препятствием для развития экономики и справедливо может считаться одной из наиболее острых проблем современности.

Параллельно с распространением преступности в различных сферах общества, в процессе распада старой советской военной системы происходит рост преступности в Российской армии. За годы существования независимого государства военные прокуроры выявили устойчивую тенденцию к росту числа нарушений закона, совершаемых военнослужащими. По данным правоохранительных органов, к уголовной ответственности за совершение преступлений было привлечено значительно больше военнослужащих, чем указано в статистике. Организованные группировки, состоящие из военнослужащих, действуют как самостоятельно, так и в связке с «гражданскими» преступниками, стремясь завладеть оружием, боеприпасами и другим снаряжением военных формирований.

В 1990-х годах привлекали к уголовной ответственности за хищение оружия и боеприпасов, а в 2000-х годах зафиксированы отдельные случаи краж и сбыта. Преступники изготавливают взрывные устройства, используя порох, скупаемый на военных складах, военное снаряжение и оружие, приобретаемое в воинских частях.

Распространение коррупции в этой сфере имеет серьезные последствия, одним из наиболее тревожных моментов является пополнение рядов организованной преступности значительным числом талантливых и перспективных офицеров. Специалисты по безопасности, обладающие высоким уровнем подготовки и знающие новейшие системы вооружения и военную тактику, востребованы в частных охранных структурах, а также в легальных компаниях, которые нанимают охранников из числа бывших военнослужащих¹.

Организованная преступность и её неотъемлемая часть — коррупция — это не просто новый вид преступности или её новое качество, а специфическое социально-экономическое явление, породившее определённые экономические преступные структуры. Это система социальных связей и отношений, сложившаяся

в результате получения и распределения незаконных доходов.

После распада СССР организованная преступность в России, воспользовавшись приватизацией и экономическими реформами, получила значительные богатства и возможность влиять на экономические, социальные и политические процессы в государстве, стремясь стать одной из главных движущих сил формирования социального, политического и экономического развития страны.

Правительство России столкнулось с быстрым распространением деятельности преступных организаций и усилением их влияния. Переходный период, в течение которого законодательство и общественные традиции только укореняются после многолетнего социалистического развития, особенно уязвим для посягательств и «паразитирования» со стороны организованной преступности и коррумпированных чиновников. Взятки и вознаграждения, распространённые в исполнительных структурах, судах и правоохранительных органах, подрывают эффективность правительственных мер по борьбе с криминальными структурами. Коррумпированные чиновники предоставляют преступникам экспортные лицензии, таможенные документы, освобождая от уплаты официальных платежей, налоговые льготы, заключают государственные контракты и даже за незначительную плату подписывают любые необходимые документы. Используя свои доходы и сознательно становясь на преступный путь, они направляют средства «на отмыwanie» за рубеж и основывают подставные компании с участием членов семьи и друзей.

Коррумпированность государственного аппарата и ветвей власти крайне негативно влияет практически на все сферы общественной жизни, прежде всего на деятельность политических институтов страны, состояние экономических реформ, правовую и социальную защищённость граждан, а также на доверие населения к власти. Вряд ли в России возможно создание государственного сектора, полностью невосприимчивого к коррупции. Коррумпированные чиновники зачастую сами являются частью российской организованной преступности. Определённая часть государственных служащих использует преимущества своего служебного положения не только ради материальной выгоды, но и для достижения экономического влияния. Имея относительно небольшую заработную плату, они становятся владельцами автомобилей, домов и дач, стоимость которых значительно превышает их официальные доходы, и скрываются под покровительством различных служб безопасности.

Представители государственных органов власти берут под защиту структуры организованной преступности, оказывая покровительство членам преступных организаций, которым платят предприниматели с целью сохранения своего бизнеса. Во многих таких случаях компания вынуждена отдавать почти половину своей прибыли. Эти расходы предприятий становятся одной из причин мелких налоговых преступлений

¹ Россия в погонах: треть бюджета на 2,5 миллиона силовиков // URL: <https://pasmi.ru/archive/259425/> (дата обращения: 30.04.2025)

и порождают новые формы коррупционных деяний, такие как дача взятки, подкуп и конфликт интересов.

Очень опасным остаётся сращивание государственного аппарата и органов местного самоуправления с предпринимательскими и коммерческими структурами, формирование их деловых отношений вне правового поля. Из всех проблем, связанных с борьбой с коррупцией и организованной преступностью в стране, нет более вредоносной, чем коррупция в правоохранительных и контролирующих органах. Ущерб, наносимый ею, невозможно измерить общепринятой статистикой. Наибольший вред заключается в подрыве доверия общества к правоохранительным органам и утрате руководителем правоохранительного органа способности контролировать и направлять деятельность своих подчинённых.

Большинство сотрудников МВД совместно с судьями и прокурорами преданы борьбе с организованной преступностью и коррупцией и идут на значительные жертвы в своих попытках. Однако, к сожалению, в системе МВД, как и в других правоохранительных органах, существует серьёзная проблема коррупции. Независимо от того, какие коррупционные деяния могут быть совершены вне сферы деятельности органов государственной исполнительной власти, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что чистота деятельности организаций и учреждений, обеспечивающих законность и правопорядок, имеет исключительное значение, поскольку именно работникам этих органов поручено защищать безопасность и права всех граждан. Для осуществления такой защиты сотрудникам правоохранительных органов предоставляются специальные полномочия и чрезвычайные права, от получения информации о людях до применения силы (в случае необходимости). Но сегодня реальность такова, что организованная преступность активно выявляет коррумпированных и безответственных должностных лиц, в том числе среди сотрудников правоохранительных, таможенных, налоговых и иных контролирующих органов, которые бы защищали ее интересы в сфере функционирования теневой экономики и отмывания незаконно полученных средств, а также создавали для нее защитный барьер.

Реальная независимость судебной и следственной систем является ключевым условием эффективной борьбы с коррупцией. Необходим комплексный подход, включающий социальные, экономические и организационные меры, а также активное участие общественности и ее объединений, осведомленность которых играет решающую роль. Опыт борьбы с организованной преступностью подтверждает, что общественные организации могут быть наиболее эффективным двигателем антикоррупционных кампаний.

В России создается законодательная база для противодействия коррупции, включая законы «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», «О государственной службе» и «О борьбе с коррупцией». Принятие этих и других нормативных актов привлекло внимание к проблеме коррупции как со стороны властей, так и общественности, способствуя формированию нетерпимости к этому явлению и активизации работы правоохранительных органов.

Однако, несмотря на усилия, несовершенство законодательства и низкий уровень материальной ответственности за коррупционные преступления снижают эффективность противодействия коррупции. Символические штрафы не являются достаточным сдерживающим фактором для потенциальных коррупционеров. Кроме того, двусмысленность антикоррупционного законодательства, допускающая двойную квалификацию деяний, затрудняет оценку реального состояния дел с коррупционными правонарушениями. В результате значительная часть работы оперативных подразделений сводится на нет на этапе следствия и судебного разбирательства, а правосудие часто оказывается недостаточно строгим¹.

Заключение и вывод

Проведенный анализ свидетельствует о том, что организованная преступность в России представляет собой сложную и многоаспектную проблему, характеризующуюся глобальным характером, тесной связью с коррупцией и адаптацией к меняющимся экономическим и технологическим условиям. Несмотря на предпринимаемые усилия, уголовно-правовые меры борьбы оказываются недостаточно эффективными в связи с недостаточной законодательной базой, несовершенством правоприменительной практики и латентностью преступлений.

Ключевым направлением решения проблемы является комплексный подход, включающий в себя расширение определения коррупции, усиление координации между государственными органами, международное сотрудничество и, самое главное, адресное воздействие на социальные и экономические факторы, способствующие росту преступности, а также повышение уровня правовой культуры и развитие институтов гражданского общества. Необходим переход от исключительно карательных мер к более гуманным и профилактическим стратегиям, направленным на социальную реабилитацию и предотвращение преступлений в самом их зародыше.

¹ Российская газета. 1996. 27 февраля. С. 1–2.

Список источников

1. Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: развитие системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. 92 с.
2. Del’Anno R. Estimating the shadow economy in Italy: A structural equation approach, Discussion Paper // Department of Economics and Statistics, University of Salerno. 2003. 38 p.
3. Катасонов В. Ю. К 29 Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации. 2014. 416 с.
4. Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110–120.
5. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2005. 912 с.
6. Lippert O., Walker M. The Underground Economy: Global Evidences of its Size and Impact. M.Walker (eds.). Vancouver, B.C.: The Frazer Institute. 1997. 328 p.
7. Никитина И. А. Использование организованными преступными группами банковской системы России // Актуальные проблемы правоведения в современный период. Томск. 1993. Ч. 2. С. 29–33
8. Организованная преступность-3: Проблемы. Дискуссион. Предложения / Под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М.: Криминологическая ассоциация. 1996. 352 с.
9. Организованная преступность-4 / Под ред. А. И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация. 1998. 280 с.
10. Преступность и реформы в России / Под ред. А. И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация. 1998. 408 с.
11. Плишкин С. А. Пять этажей подпольной экономики // ЭКО. 1989. № 11 (185). С. 16–18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зацепин Михаил Николаевич

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: mnz-1958@mail.ru

Зацепин Александр Михайлович

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева; профессор кафедры предпринимательского права Уральский государственный экономический университет; член Российской криминологической ассоциации; старший прокурор отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Свердловской области
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: tp0507@ya.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи для публикации.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail N. Zatsepin

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Analyst at the Department of Scientific Research and International Cooperation, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21, Komsomolsk str., Yekaterinburg 620066, Russia
E-mail: mnz-1958@mail.ru

Aleksandr M. Zatsepin

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Criminal Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev; Professor of the Department of Business Law, Ural State University of Economics; Member of the Russian Criminological Association; Senior Prosecutor of the Department for Supervision of Operational Investigative Activities of the Prosecutor’s Office of the Sverdlovsk Region
Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: tp0507@ya.ru

CONTRIBUTION OF AUTHORS

All the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 29.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 18.07.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.08.2025.